

Часть вторая:

«Представить не мог, что такое случится», - подумал Адлет, когда Тгуней направился на него. Его внезапное появление из земли застало Адлета врасплох. Но куда сильнее его удивляло то, что один из вражеских командиров организовал внезапную атаку на них лично.

- Упс, совсем забыл, - Тгуней внезапно остановился. Остальные, чьи атаки он уже отразил, окружили его с оружием наперевес. Но Тгуней никак не отреагировал на это и с улыбкой заговорил. - Вы не должны быть такими нетерпеливыми, Герои Шести Цветов. Разве вы не должны кое-что сделать перед нашим сражением?

- О чем ты?

- Поприветствовать, конечно. Когда вы встречаете кого-то, то говорите «здравствуйте». Когда прощаетесь, говорите «пока». Разве приветствия – это не первый шаг к тому, чтобы жизнь стала ярче?

Адлет не понимал, что говорит Тгуней. Конечно, он осознавал значение слов, но не понимал, куда клонит Къема. Но Ханс, стоявший рядом с Адлетом, быстро кивнул.

- Здравствуй, нья.

- Правильно, Ханс. И тебе здравствуй. А теперь начнем?

Тгуней открыл рот и посмотрел на небо. Они не могли услышать его голос, но он что-то кричал. Он отдавал приказы Къема, но на такой частоте, которую могли слышать только Къема.

- Он вызывает подкрепление, - сказала Фреми.

Из-за пригорка на северо-западе донеслись слабые голоса Къема, обозначавших свое местоположение. И теперь Адлет понял, почему в долине не было Къема, все их силы были сосредоточены на засаде.

- Плохо дело, Адлет. Что нам делать? – спросила Фреми.

- А разве не очевидно? Стреляй в них! Атакуй всех сразу! – прокричала Мора, побежав на Тгуню, который в этот момент выглядел собранным и спокойным. И никто не нападал вместе с Морой. – Почему вы стоите? – спросила Мора, резко остановившись и отскочив назад.

- Давай, Адлет. В чем дело? Разве нам не понравится убивать друг друга? – усмехнувшись, Тгуней сделал шаг ближе.

Адлет не знал, что делать. Они были окружены, Тгуней явно приготовил им ловушку, а еще Адлет не знал, как поступит седьмой.

Обычно Адлет решил бы без колебаний бежать. Атро учил его не сражаться на пути врага.

Но сейчас он не мог думать рационально.

- Чамо! Ханс! Голдоф! Сдерживайте подкрепление на северо-западе! – прокричал Адлет, правой рукой сжимая меч. – Фреми, поддерживай издалека! Мора, Ролония и я... - Адлет отцепил от пояса дымовую бомбу, взорвал ее у ног Тгуню и побежал в дым. – Я разберусь с Тгунеем.

Все тут же задвигались. Чамо сунула стебелек лисохвоста в рот и принялась тошнить,

призывая так называемых Джума из желудка. Ханс и Голдоф побежали с этими Джума на северо-запад.

Фреми отскочила назад, заряжая ружье и направляя его на Тгуней. Она должна была следить, чтобы он не воспользовался поддержкой. Мора двигалась вокруг него, а Адлет нападал с другой стороны.

- Верно, верно, - сказал Тгуней. - Я так и знал, что вы попыгаете поступить так.

Рука Тгуней вытянулась и появилась из дыма, пытаясь ударить Адлета, но он упал на землю и избежал удара. Адлет остановил следующую атаку мечом, и шок от силы удара заставил его руку онеметь. Их силы и скорости слишком отличались. Даже дым Адлета был бесполезен.

Мора попыталась попасть бронированным кулаком по плечу Тгуней. Но Кьема уклонился от атаки, только повернув верхнюю часть тела. Его гибкие и легкие движения при уклонении были явными движениями того, кто изучал боевые искусства. Раз за разом Мора пыталась ударить его кулаками, но ни один из ударов не был и близко к тому, чтобы попасть по Тгуней.

- Адлет, назад! Ты ему не соперник! - крикнула Мора.

Но Адлет знал это с самого начала. Если он атакует его напрямую, то, как бы ни старался, он точно не выстоит. Но с такими противниками Адлет учился сражаться.

Следующая атака намеревалась убить его, и Адлет остановил ее бронированным плечом. У него перехватило дыхание, а кости захрустели. Но в этот момент Адлет хлопнул по руке Тгуней секретным оружием, что скрывал в левой руке.

Это были наручники с длинной цепью. Шип на конце металлической конструкции вонзился в плоть Тгуней, а в то же время крепкая цепь обвилась вокруг его руки.

- Муу! - взвыл Тгуней.

Адлет убрал меч в ножны и схватил цепь обеими руками. Он потащил закованную левую руку Тгуней изо всех сил, чтобы тот потерял равновесие и упал лицом прямо на кулак Мора.

- Ясно. Ты пытаешься ограничить мои движения, - сказал Тгуней, надавив на цепь с ужасающей силой. Понимая, что не удержит его, Адлет просто прыгнул вперед. Тгуней поднял левую руку, и Адлет взлетел в воздух, как рыба на крючке.

- Осторожно! - крикнула Фреми.

Тгуней продолжил атаку по висящей в воздухе мишени второй рукой, и Адлет едва смог остановить удар стальной пластиной на каблуке ботинка. Ужасная боль пронзила лодыжку, раздался неприятный звук, но Адлет не отпустил цепь.

Хотя левая рука Тгуней была скована цепью, оружие Адлета оказалось бесполезным, чтобы ограничить Тгуней. Тем не менее, двигаться он стал чуть медленнее.

Воспользовавшись маленькой брешью в его защите, Мора направила на Кьема кулаки, а Фреми выстрелила. Адлет был поглощен перетягиванием цепи, и в результате кулак Мора попал по лицу Тгуней, а пуля зацепила плечо.

- Не отпускаяй, Адлет! - крикнула Фреми, заряжая ружье следующей пулей.

- Я изо всех сил держу его. Прикончите его вдвоем!

- Хорошо, Адлет! Так и держи его! – Мора остановила кулак Тгуней бронированной рукой, и попыталась ответить своим кулаком. Но над полем боя разнесся нечеловеческий вопль.

- Молчи, ты ничтожество, всего лишь грязный Кьема, я не позволю тебе, с дороги, Адлет!

Пока Адлет тянул за цепь, он оглянулся, разыскивая взглядом нового врага. Он заметил, что Фреми автоматически перевела ружье в сторону голоса. Даже глаза Тгуней расширились.

- Я покажу вам его внутренности, я вытащу внутренности из этого грязного Кьема и покажу вам, - это была Ролония, и говорила она невероятно быстро, не прерываясь на дыхание, ее слова были злыми и убийственными.

Ролония, что смотрела на битву издалека, теперь схватилась за хлыст. Она вскинула его высоко в воздух, держа обеими руками, а когда размахнулась им, казалось, что тридцатиметровый хлыст извивается, как живой. Кончик его нельзя было увидеть невооруженным глазом.

Тгуней выгнулся и избежал встречи с хлыстом, но его кончик слегка оцарапал его грудь.

И следом из его груди полилось огромное количество крови. Она была такой же красной, как и у людей.

- Гуу, - с губ Тгуней впервые сорвался звук боли.

Адлет знал о силе Ролонии. Внутри хлыста бежала ее собственная кровь. И этой кровью она заставляла хлыст двигаться так, как обычное оружие такого типа не могло.

Вдобавок, прикосновение хлыста заставляло кровь противника вытекать быстрее.

- Ни за что, - пробормотал Адлет. Ролония вступила в схватку, чего он не ожидал.

- Кровь не остановится. Покажи мне свои органы. Покажи мне свои внутренности. И я сжую их,
- Ролония продолжала замахиваться хлыстом, а выражение ее лица говорило, что она уже не та, с кем они путешествовали, она не собиралась бежать.

Адлет отчаянно удерживал Тгуней. Сила в его руках была ошеломляющей, Адлету с ней нельзя было сравниться. Но Адлет тянул за цепь. Когда Тгуней тянул на себя, он ослаблял хватку, но как только тот отвлекался, Адлет усиленно тащил цепь на себя. Он знал, как ловить кого-то цепью, от Атро.

Тгуней попытался вытащить из руки шип, но Фреми выстрелила по его второй руке, мешая ему закончить это. И в этот момент Мора ударила его, отбросив назад.

Адлет вскрикнул, когда хлыст Ролонии задел его ухо, но не ослабил хватку. Они пролетели по воздуху и упали, но он продолжал держать. Адлету оставалось лишь надеяться, что Ролония еще достаточно управляет собой, чтобы не убить собственного союзника.

Земля была красной от крови, что выливалась из Тгуней.

«Неужели мы сможем так его победить?» - подумал Адлет.

Единственный выстрел, прогремевший над полем боя, остановил Ролонию, замахнувшуюся

хлыстом. Фреми выстрелила в нее. Пуля не попала в Ролонию, но пролетела мимо ее глаз.

- Что ты творишь, Фреми? – прокричал Адлет, не думая.

- Ты был в опасности, - сказала Фреми, перезарядив ружье.

Держась за хлыст обеими руками, Ролония смотрела на Фреми. Казалось, что она ударит Фреми, но Ролония повернула убийственный взгляд на Тгуней.

- Ой-ой, раздор между друзьями это жестоко. Что же тогда случится со всеми вами? – сказал Тгуней, притворяясь глупым. Используя паузу между их атаками, он попытался выдернуть шип из левой руки, но Фреми выстрелила в его правую руку.

- Адлет, не забывай о защите. Мы не знаем, кто враг, - сказала Фреми, заряжая ружье. И Адлет мог сказать, только взглянув на нее, что целилась она в Тгуinea, но следила и за Морой, и за Ролонией.

- Я – самый сильный человек в мире. Мне не нужна защита. Направь все силы на Тгуinea.

- Верно, Фреми. Избегай ненужных движений, - добавила Мора, и по ее словам было件нятно, что она следит за Фреми.

Адлет стиснул зубы. Слежка за Фреми ему не нравилась. С другой стороны, они не знали, кто седьмой, потому расслабляться нельзя было. И хотя Адлет все еще не знал, кто седьмой, он снова почувствовал сложность таких обвинений.

Какое-то время сражение состояло из наблюдений друг за другом и поиска момента ударить. Адлет стоял перед связанным Тгунеем, Мора и Ролония нападали с обоих боков, но Фреми оставалась позади всех них, ожидая того, что случится.

- Убить, убить, убить, убить, убить, - все громче повторяла Ролония, приближаясь.

Но затем Тгуней вдруг сказал:

- Я сдаюсь. Я ошибся. Я не хотел атаковать вас внезапно.

Никто ему не ответил.

- Я вылез из земли и понял, что вы все удивлены, но я не ожидал, что вы так наброситесь на меня, - рассмеялся Тгуней. – Как думаете? Шутка была смешной?

- ...Отвратительной, - сказала Мора.

- Хмм. Так она была плохой. Человеческие шутки сложны.

Тгуней положил руки на свой подбородок, и в этот момент Ролония закричала и замахнулась хлыстом. Фреми выстрелила ему в спину.

Они вдвоем, а также Мора, атаковали одновременно, пока Адлет, рискуя жизнью, удерживал цепь.

Можно было даже сказать, что они побеждают. Но Тгуней не утратил легкомысленного поведения.

Адлет оглянулся на холмы на северо-западе. Джума Чамо столкнулись там с рядами Кьема. Приближались и летящие Кьема, но Ханс сбивал их, бросая мечи. А Голдоф прыгал в гущу врага и резал их на куски во всех направлениях. Не было похоже, что их защита падет.

Уклоняясь от хлыста Ролонии, Тгуней сказал:

- Ты не должна так поступать, Ролония. Грубые слова снижают ценность твоего сердца, - он потянул цепь и обратился к Адлету. - Этот шип неплохо сделан. Ты хорошо постарался, отдашь его мне?

Из него вылилось много крови, его тело было истерзано. Но говорить Тгуней не перестал.

Адлет не мог понять, чего он добивается. Казалось, что он пришел, чтобы его убили.

Фреми придвинулась к Адлету сзади и тихо сказала:

- ...Даже с таким сражением нам не победить.

Глядя на Тгуinea, Адлет не ответил.

- Чтобы уничтожить Тгуinea, такую атаку надо усилить раз в пять, не меньше.

Адлет был шокирован. Ему казалось, что они побеждают, но это была лишь передышка.

- Если мы так продолжим, то сможем победить. Но перед этим себя проявит седьмой. Они могут организовать внезапную атаку, и это приведет к твоей смерти. Или они могут атаковать тебя и притвориться, что это было нечаянно.

Фреми взглянула на северо-запад.

- Или они могут нацелиться на Ханса или Чамо и...

Мора и Ролония постепенно приближались к Тгуней. Но Тгуней был все время готов к атакам, не теряя улыбки.

- Не проблема. Мы справимся с ним.

- ...

- Расслабься. Я вижу путь к победе.

У Адлета был секретный план, но скрывал он его не только от Тгуinea, но и от Фреми, Ролонии и Мора.

В левом плече его брони было смертельное оружие. Это оружие Атро передал ему последним, около полугода назад. Атро называл его величайшим шедевром, оружие могло убить любого Кьема одним выстрелом.

Направление всех сил на удерживание Тгуinea было лишь подготовкой к этому удару. Фреми, Мора и Ролония будут сдерживать его атаки. А потом Адлет дождется момента и выстрелит.

Адлет дождется момента, когда движения Тгуinea замедлятся, а внимание его отвернется от Адлета. Такого момента он ждал для удара.

Мора и Ролония приблизились. Вцепившись в цепь, Адлет ждал момента для прыжка.

Но тут Тгуней сказал:

- Могу рассказать вам кое-что хорошее.

Это застало их врасплох. Втроем они, не раздумывая, остановились.

- Адлет, ты решил, что сражение в одиночку спасет тебя от ловушки. Но ты ошибся. Я пришел, чтобы убить всех вас.

- Не слушай его... - сказала Фреми.

- И теперь я начну сражаться серьезно. И использую потом свой козырь.

«Что он запланировал», - подумал Адлет. Если бы он хотел использовать козырь, то не объявлял бы об этом. Был ли это обман или он просто блефовал?

А потом грудь Тгуenea странным образом изменилась. Его плоть начала извиваться, словно пульсировала, и там появился огромный рот амфибии.

Тгуней сунул правую руку в рот на груди. Адлет и остальные сорвались с места. Хлыст Ролонии пролетел к его шее, Фреми стреляла по новому рту. И хотя левую руку обвивала цепь, Тгуней уклонялся, словно он танцевал.

- Больше внимания. Вот мой козырь.

Тгуней вытащил правую руку изо рта в груди. Он держал огромный инжир. Раздавив фрукт, он сказал:

- Я выбрал неправильно.

Фреми выстрелила в голову Тгуenea, заставляя его отклониться назад. Мора снова прыгнула к нему и принялась бить по бокам. Хлыст Ролонии попал по его плечу, из него вырвалась кровь. Но Тгуней лишь смеялся, сражаясь.

- Пойдите, подождите меня. Дайте использовать секретное оружие.

Хотя Тгуней был ограничен цепью, Адлет чувствовал, что они не должны дать ему использовать так называемый козырь. Если они его не остановят, все станет очень плохо. Он ждал момент, когда сможет использовать свое секретное оружие, скрытое в плече в броне.

Но от нетерпения он открылся. Видя, что Адлет ослабил хватку, Тгуней так сильно потянул цепь, как только мог. Адлет споткнулся, Тгуней не ослабил хватку. Его сила отличалась. До этого момента он не показывал истинную мощь.

- Черт!

Тгуней высоко прыгнул и покинул их круг. Когда он приземлился, то побежал к подкреплению на северо-западе.

Это было слишком быстро, он бежал почти как Ханс, даже быстрее. Адлет попытался остановить Тгуenea, метнув мечи, но его попытки на замедлили врага ни на секунду.

- А теперь пора его использовать.

Тгуней снова сунул руку в рот на груди, вытащив кучу взрывчатки, размером с виноград. На бегу он подбросил их в воздух.

На краю холма Ханс, Голдоф и Чамо сдерживал подкрепление. Кьема было не так и много. Их было около трехсот, что было меньше чем тридцатая часть всех Кьема.

Бой был ровным. Несмотря на разницу в количество, семьдесят Джума сдерживали Кьема. Если Тгуней вмешается, то все это будет нарушено за мгновение.

- Ханс! Голдоф! Тгуней атакует! – прокричал Адлет.

Сквозь дым они видели, как на Джума падает блестящая серебряная пыль. А потом они услышали звук горения, что сопровождался белым дымом, появившимся над телами Джума.

- А?.. – пробормотала Чамо. Но Джума закричали и скорчились на земле от боли.

- Нья, что это? Ахх.

Ханс прижал руки к глазам. Он, Кьема и Джума были покрыты одинаковой серебряной пылью. Но Кьема от этого не страдали.

- Что это?! Народ! Что случилось?! Держитесь!

Чамо в панике обняла одного из Джума рядом с ней. В то же время Кьема приготовились к массовой атаке. Вдобавок, Тгуней двигался прямо на нее.

- Ханс! Голдоф! Защитите Чамо! – кричал Адлет, и двое тут же двинулись к ней и атаковали Кьема, что нападали на нее. Фреми стреляла по Тгуней, попадая ему по ногам и прекращая гонку. Мора и Ролония догнали и атаковали Тгуней, чтобы защитить Чамо.

Сражение перешло в драку. Джума Чамо больше не могли атаковать, и Кьема налетели на Героев со всех сторон. И пока Цветы отчаянно избегали их атак, они должны были защищаться от ударов Тгуней.

И только Чамо не двигалась. Она застыла на месте, глядя на Джума, валявшихся на земле.

- Чамо! Возьми себя в руки! – крикнул Адлет, защитив ее от приближающегося Кьема. Но Чамо, похоже, и не слышала его слова. Она не видела ничего вокруг себя. Она упала рядом с огромным Джума-слизнем и начала вытирать с него серебряную пыль.

- Что это?! Оно жжется! Жжется!

Пока Чамо вытирала тело Джума, дым начал подниматься и от ее тела. Адлет тут же понял, что происходит. Серебряный порошок создавал тепловую реакцию. О химикатах он выучил у Атро многое, такие химикаты от прикосновений выделяли сильный жар. Видимо, порошок был в бомбах, что бросил Тгуней. Все Джума Чамо были амфибиями, столкновение с теплом стало фатальным для них. Козырем Тгуней был мощный быстрый удар.

Адлет оглянулся, увидев, что Ролонию окружили Кьема и Тгуней. Она получала от них удары, пока Мора и Фреми изо всех сил пытались ее защитить.

- Чамо! Призови еще Джума! Нас сотрут без них.

- Чамо не может! Все ранены. Если им быстро не помочь, они все умрут!

Чамо зарыдала, как ребенок. Она широко открыла рот и завопила:

- Уууух! Все! Назад! Назад!

Один за другим Джума в серебряной пыли исчезали во рту Чамо. Глотая каждого, она кричала от боли. А потом ее стошнило кипящей белой жидкостью. Джума были очищены от порошка в ее желудке.

- Все вернитесь! Вас уничтожат, если вы останетесь такими! – кричала Чамо, и постепенно Джума исчезали с поля боя.

- Чамо! Не отзывай их! – прокричал Адлет, не думая.

- Заткнись! – Чамо снова проглотила часть Джума, ее стошнило белым.

- Подумай о сражении! Нас сотрут без них.

- Заткнись! Заткнись! Заткнись! Чамо плевать на это!

Чамо закричала и затопала ногами в ярости, к ней двигались Кьема. Адлет направил свои силы на борьбу с ними.

- Питомцам Чамо больно! Они милые дети, и они говорят, что им больно! Откуда тебе знать?! Питомцам Чамо больно!

Все Джума покинули поле боя, и триста Кьема направились к Героям Шести Цветов.

Герои полностью растерялись. Кьема окружали их и атаковали в полную силу. Тгуней прекратил сражаться и смотрел за битвой издалека.

- Ты растерян, да, Адлет? – спросил Тгуней. – Ты можешь только бежать. Ты должен был понимать, что не готов к такому сражению.

- ...Черт!

Разрезав Кьема, что шел на него, Адлет направил меч на Тгуinea.

- Стой, Адлет! Тебя убьют, – прокричала Фреми, но и она завязла в сражении с Кьема по уши и не могла помочь ему.

- Назад! Ты ему не противник! – сказала Мора, но ее предупреждение не заставило Адлета опустить направленный на Тгуinea меч.

- Ты бы лучше приструнил такое поведение. Я советую тебе бежать, – сказал Тгуней и рассмеялся.

- ...У-уааааххх! – прокричал Адлет и атаковал Тгуinea. Со стороны казалось, что Адлет бежит на Тгуinea в слепой ярости. И в этом была правда, ведь как бы сильно Адлет ни старался, он так и не смог нанести прямой удар по Тгуineю.

Но у Адлета был план. Он с виду атаковал безрассудно, но это должно было заставить Тгуinea ослабить защиту. И заставить его открыться. И, словно признав свое превосходство, Кьема

расслабился. Для него все смотрелось так, словно Адлет обезумел.

- ...Ты поддался отчаянию, - сказал Тгуней, вытянул руку и ударил ею вниз, как мечом.

Адлет перекатился по земле, легко избегая удара. Он тут же вскочил на ноги и продолжил наступление.

- Нья! Что ты творишь?! - Ханс двинулся к Адлету, чтобы защитить его. На мгновение они пересеклись взглядом.

Ханс должен был понимать, что то, как Адлет отвлекает Тгуinea, лишь ловушка. Он мог сделать то, чего хотел Адлет.

Тгуней отшвырнул Адлета в сторону, и тот упал на землю. Три Кьема появились сзади, двое закрыли ему пути отступления справа и слева. Но Адлет вскочил на ноги, не обращая внимания на Кьема вокруг него, и направил меч на Тгуinea.

- Осторожно!

Ханс гигантским прыжком попал в круг из Кьема. Все думали, что Адлет потерял контроль, а Ханс хочет ему помочь. Но Адлет поймал руки Ханса и подбросил его в сторону Тгуinea.

Тгуinea застали врасплох. Он занял оборону, блокируя меч Ханса. Но Ханс и не пытался атаковать его.

Ханс нацелился на шип, что еще торчал в руке Тгуinea, и на цепь. Оставаясь в воздухе, Ханс убрал меч в ножны и схватил цепь. И со всей силой своего тела он потянул металл, останавливая левую руку Тгуinea.

В то же время Адлет бросил дымовую гранату к ногам. Кьема, что окружали его, замерли, и Адлет покинул их круг.

Тгуней пытался отбросить Ханса правой рукой, но Мора напала на него и схватила его руку своими руками.

И когда Адлет побежал на Тгуinea, обе руки которого были обездвижены, он вытащил секретное оружие в броне на правом плече.

Это был гвоздь длиной в двадцать сантиметров. Снаружи он выглядел как самый обычный гвоздь. Но его кончик был смазан кровью Святой.

Все знали, что кровь Святых - отрава для Кьема. Но никто, кроме Святой Свежей Крови, не использовал кровь как оружие. А все было потому, что ради убийства Кьема, подобного Тгуней, нужно было потратить не меньше чашки крови. Атро смог сделать яд из крови Святой и кристаллизировать его. Кончик гвоздя был сделан из такого кристалла.

Если Кьема порежется о такой гвоздь, то яд тут же попадет в его тело. Исцелиться каким-нибудь противоядием или вывести его из тела было абсолютно невозможно. Атро назвал это оружие Гвоздем Святых, своим величайшим шедевром.

Чувствуя опасность, Тгуней попытался ударить Адлета, но Адлет пригнулся, избегая атаки, и шагнул вперед. Крепко схватив Гвоздь Святых, он вонзил его в бок Тгуinea.

Восемь лет назад этот Кьема похитил его родину. Его сестра была убита, он потерял лучшего

друга и мирную жизнь.

Убить этого Кьема. Вот причина, по которой он стал сильнее.

Адлет вонзал Гвоздь Святых все глубже в живот Тгуней.

- Я сделал это!

- Назад, Адлет! – крикнули Мора и Ханс, отскакивая от Тгуней.

Тгуней издал звук, когда его тело забилося в конвульсиях, что было признаком попадания в него яда.

Общие симптомы заключались в том, что нервная система тела приводилась в беспорядок, а тело атаковала страшная боль. После этого Кьема терял равновесие. К тому же, они могли видеть галлюцинации, слышать голоса и терять память. А через пять или десять дней таких страданий их ждала смерть.

Остановившись на месте, Адлет смотрел на конвульсии Тгуней. Он чувствовал себя ужасно спокойно. Какое мирное чувство.

«Хватит ли этого», - подумал Адлет.

- Осторожно! – крикнула Мора, когда Адлет получил внезапный удар по лицу. И тут же начал терять сознание, не успев понять, как это произошло.

- Ты хотел убить меня, Адлет?

Его зрение проваливалось во тьму, и напоследок он успел увидеть, как Тгуней с Гвоздем Святых в боку спокойно трясет кулаком.

<http://tl.rulate.ru/book/923/17636>